

Из-за отсутствия реакции со стороны Цзин-вана император почувствовал себя неловко.

— Пятый брат, отец задал тебе вопрос, — напомнил ему Му Тяньчжао с фальшивой улыбкой на лице.

Из-за высокого происхождения Цзин-вана второй принц постоянно опасался его. Он с нетерпением ждал того момента, когда станет наследным принцем. Тогда он непременно отыграется за это.

Цзин-ван поднял голову, но не обратил на второго принца никакого внимания. Его взгляд был направлен на главного евнуха, который руководил всеми дворцовыми слугами, Ло Жуйшэна. Когда евнух Ло узнал, что император приказал Цзин-вану явиться без сопровождения, он заранее к этому подготовился. Заметив, что Цзин-ван желает что-то сказать, он приказал одному из своих помощников подать Цзин-вану заранее приготовленные кисточку, чернила и бумагу. Письмо вполне заменяло речь, просто это было не слишком удобно.

Цзин-ван взял кисточку правой рукой, все еще продолжая левой рукой гладить свою рыбку. Практически не глядя, он быстро начертил несколько слов и отложил кисточку.

Ло Жуйшэн не посмел взглянуть на то, что написал Цзин-ван. Низко опустив голову, он подал императору лист бумаги со словами Цзин-вана.

Император взглянул на уверенные штрихи кисти и почувствовал, как его окатила волна сердечной боли.

Но сейчас было не самое подходящее время, чтобы восхищаться каллиграфическими способностями Цзин-вана, поскольку тот написал следующее: "Получила по заслугам".

Император: "..."

Насколько было известно императору, Цзин-ван никогда прежде не лгал. Именно поэтому он позвал сюда Цзин-вана, чтобы лично его расспросить. Даже когда Цзин-ван бил других принцев, он всегда честно признавался в этом.

Император не думал, что Цзин-ван станет прибегать ко лжи. Если тот сказал, что кошка это заслужила, значит были еще какие-то обстоятельства, о которых императору пока не было известно. Ему не следовало торопиться с принятием решения.

Император с серьезным выражением лица взглянул на главного евнуха Ло и сказал:

— Ло Жуйшэн, немедленно разузнай, видел ли кто-нибудь еще, что произошло в тот день.

Цвет лица благородной супруги Цю внезапно изменился не в лучшую сторону. Она потратила столько времени, чтобы все это подстроить, а теперь императору хватило всего лишь двух слов, небрежно написанных Цзин-ваном, чтобы засомневаться в ее честности?

С другой стороны, ну и что, если кого-то послали расследовать это дело? То, что Цзин-ван ударил ее кошку, было чистой правдой. У нее даже есть свидетель... Если Цзин-ван признается в этом, будет неплохо. Если же Цзин-ван откажется признавать свою вину и поднимет шум, будет еще лучше.

Благородная супруга вынула шелковой платочек, расшитый цветами дикой яблони, и вытерла уголки своего рта. Ее искажившееся от злости лицо снова стало красивым и безмятежным.

Вскоре из императорской кухни привели Сяо Линьцзы. Поскольку дело касалось Цзин-вана, император решил, что будет лично задавать ему вопросы.

Сяо Линьцзы встал на колени и дрожащим голосом начал излагать, что он видел в тот день.

— Этот слуга видел, что как только его высочество Цзин-ван увидел кошку благородной супруги, он просто... просто схватил ее.

На самом деле, Цю-ши уже позаботилась о том, чтобы ее доверенный помощник подкупил Сяо Линьцзы еще до того, как его позовут к императору. Поэтому у нее не было никаких сомнений в том, что слова свидетеля окажутся для нее полезными.

— Ваше величество, похоже, что я не ошиблась. Разве не должен Цзин-ван дать мне какие-то объяснения? — слегка улыбнувшись, сказала Цю-ши.

— Цзин-ван, как ты это объяснишь?

И это был результат расследования? Император потер свои брови, чувствуя себя очень уставшим.

В глазах Цзин-вана промелькнула вспышка холодной безжалостности. Сяо Линьцзы сказал неправду. Похоже, что Цю-ши тайно предприняла какие-то шаги. Сначала Цзин-ван хотел попросить императора вызвать на допрос стража, который нес службу в тот день. Сяо Линьцзы не мог быть единственным свидетелем в этом огромном дворце.

Но, еще раз хорошенько все обдумав, он пришел к выводу, что это не самое эффективное решение.

Во-первых, еще неизвестно, присутствовали ли там еще какие-либо случайные свидетели. Во-вторых, даже если такие найдутся, обе стороны просто будут настаивать на своей версии событий, и это заведет в тупик. К чему все эти хлопоты? Вместо этого, можно просто схватить Сяо Линьцзы за шею. Посмотрим, успеет ли он исправить свои показания до того, как его горло будет раздавлено. Это был самый быстрый и эффективный способ заставить кого-то сказать правду.

"Ох, не делай этого!"

Ли Юй сильно встревожился. Зная содержание новеллы, он вполне мог догадаться, о чем мог думать Цзин-ван, пребывая в таком настроении. Но если он будет так вести себя в присутствии императора, это лишь сыграет на руку благородной супруге, а также сильно навредит родственным отношениям между Цзин-ваном и императором.

С другой стороны, если Цзин-ван не воспользуется этим способом, что еще ему остается?

Благородная супруга была очень хорошо подготовлена. Во-первых, она убедила императора заставить Цзин-вана придти одному, чтобы никто не мог помочь ему говорить и отстаивать свою позицию. Теперь, оказалось, что она также сумела подкупить на свидетеля и тот дал показания причиняющие ущерб Цзин-вану. Что можно было сделать в такой ситуации?

Другими свидетелями той сцены, не считая Сяо Линьцзы, были только кошка и Ли Юй. Сяо Линьцзы был подкуплен. Ли Юй не мог говорить на человеческом языке. Не смотря на то, что он очень хотел дать показания в защиту Цзин-вана, он был не в состоянии это сделать. Оставалась кошка. Неужели он был в полной зависимости от своего заклятого врага?! Постой,

была еще одна улика...

Задумавшись, Ли Юй даже перестал плавать вокруг. Неподвижно замерев на дне чаши, он пытался во всех подробностях вспомнить, как белая кошка повстречалась с Цзин-ваном, и как она намеренно с силой врезалась в ногу Цзин-вана. В конце концов, ему действительно удалось вспомнить нечто полезное. В то время, когда Ли Юй подсматривал за переодевающимся Цзин-ваном, он видел большой синяк на его ноге.

Тот взгляд был очень мимолетным. К тому же, тогда Ли Юй изрядно смутился и не слишком задумывался об этом. Тем более, что в синяке на теле мужчины не было ничего удивительного. Тогда Ли Юй не обратил на это особого внимания. Но теперь он припомнил, что синяк был как раз на лодыжке, примерно на уровне, соответствующем росту кошки. Неужели... он остался после того, как Пяо Сюэ налетела на Цзин-вана?

Если его предположение верно, этот факт вполне доказывает, что кошка первой напала на Цзин-вана, поэтому его последующие действия были вполне оправданными!

Вспомнив все это, Ли Юй почувствовал волну возбуждения. Но сразу после этого перед ним встал более сложный вопрос. Каким образом он мог дать подсказку Цзин-вану по поводу того, что он сейчас вспомнил?

Слова для него были недоступны. Нужно было придумать что-то особенное!

Творчески подойдя к делу, Ли Юй собрал всю свою энергию в хвосте и взмахнул им изо всех сил.

Половина воды из чаши громко выплеснулась на пол от мощного движения хвоста Ли Юя. Акустика во дворце Ганьцин была очень хорошей. Можно было услышать даже падение иголки. Шлепок выплеснутой воды прозвучал очень отчетливо и это привлекло внимание императора.

— Цзин-ван, что-то не так с твоей рыбой? — спросил изумленный император.

В этот момент Цзин-ван смотрел на Сяо Линьцзы таким взглядом, словно тот уже был мертвецом. Когда маленький карп неожиданно забился в своей чаше, Цзин-ван повернулся и взглянул на него. Маленький карп только этого и ждал.

Он ожидал, когда Цзин-ван приблизится и появится возможность воспользоваться ситуацией!!!

Коварно и стремительно взмахнув хвостом, Ли Юй выплеснул половину воды из чаши прямо на Цзин-вана!

<http://bllate.org/book/12469/1109753>